

О некоторых правовых последствиях принятия исполнения от контрагента по договору

Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: i.mashtakov@tltu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Поступила в редакцию 18.11.2024

Пересмотрена 29.11.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация: Настоящее исследование построено вокруг тех положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которые являются примерами применения в гражданском обороте правила о запрете противоречивого и непоследовательного поведения его участников. Проанализированы отдельные нормы ГК РФ, когда запрет на такое поведение связан с разрешением спора между сторонами относительно факта заключения договора (п. 3 ст. 432 ГК РФ), его недействительности (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ), а также возможности применения права на отказ от договора (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ). Весь объем толкования и вся сфера практического применения указанных положений ГК РФ выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы ограничились только теми вопросами, которые связаны с принятием исполнения той стороной договора, которая впоследствии совершает попытку признать договор незаключенным, недействительным или отказаться от него. При анализе указанных положений ГК РФ выявлены условия и порядок их применения, отличительные особенности каждого исследуемого правила по разным статьям ГК РФ, их соотношение друг с другом, их общую целевую направленность на сохранение договора, подкрепленную общими по характеру последствиями принятия исполнения по договору. Сделаны выводы, свидетельствующие об общей позиции законодателя по недобросовестности одной из сторон договора, о его общем отношении к противоречивому и непоследовательному поведению стороны договора после принятия ею исполнения от контрагента. Автор также пришел к выводу, что факт принятия исполнения по договору законодатель ставит на первое место в списке юридически значимых обстоятельств, подтверждающих действие договора.

Ключевые слова: принятие исполнения; подтверждение договора; отказ от договора; незаключенность договора; недействительность договора; противоречивость и непоследовательность; недобросовестность поведения; эстоппель; п. 3 ст. 432 ГК РФ; п. 2 ст. 431.1 ГК РФ; п. 5 ст. 450.1 ГК РФ.

Для цитирования: Маштаков И.В. О некоторых правовых последствиях принятия исполнения от контрагента по договору // *Jus strictum*. 2024. № 4. С. 29–37. DOI: 10.18323/3034-2945-2024-4-59-4.

ВВЕДЕНИЕ

Совершая и принимая исполнение по гражданско-правовому договору, стороны прежде всего стремятся соблюсти процедуру, установленную законом для нормального и естественного прекращения гражданско-правовых обязательств, поскольку надлежащее исполнение прекращает обязательство (п. 1 ст. 408 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Само исполнение, так же как его принятие, – это необходимый алгоритм, неизбежный процесс существования обязательственного относительного правоотношения, в особенности такого, которое возникло на основании договора – соглашения сторон (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Закон предусматривает различные правовые последствия, наступающие вследствие принятия исполнения [1]. Помимо общего последствия после принятия надлежащего исполнения (прекращения обязательства) могут наступать последствия, связанные с решением вопросов о юридической силе возникшего обязательства, потому что одна из его сторон может попытаться поставить под сомнение этот факт (оспорить его).

Сущность и динамика гражданско-правового договора такова, что его стороны не могут быть застрахова-

ны от несоблюдения тех требований закона, от которых зависит юридическая сила договора. Поэтому стороны могут поставить под сомнение саму заключенность договора, т. е. факт возникновения договорного правоотношения и, соответственно, наличие взаимных обязательств по договору. Стороны договора могут поставить под сомнение его действительность, т. е. соответствие заключенного договора условиям действительности гражданско-правовой сделки [2]. Наконец, специфика договорных отношений такова, что стороны не могут гарантировать друг другу, что они не выйдут из договора до конца его существования. Стороне договора свойственно иногда от него отказываться, и это обстоятельство, по общему правилу, не подлежит внешней негативной оценке – со стороны закона или правоприменителя [3].

При любом варианте развития событий, направленных на попытку прекратить договорные отношения между сторонами (незаключенность, недействительность, отказ от договора), существенное юридическое значение имеет факт принятия исполнения той стороной договора, которая ставит под сомнение его юридическую силу или пытается от него отказаться. В целях

противодействия таким попыткам одной стороны договора, у другой стороны имеется возможность ссылаться на запрет такого поведения, установленный законом. Данное поведение порицается гражданско-правовым законом как противоречивое и непоследовательное, а стороне договора, уличенной в таком поведении, отказывается в удовлетворении ее требований о признании договора незаключенным, недействительным или об отказе от договора.

Таким образом, в настоящем исследовании поднимается проблема четкого уяснения и толкования нормативных положений гражданского законодательства, предписывающих соблюдать добросовестность поведения после принятия исполнения от контрагента по договору. Указанные предписания сосредоточены главным образом в положениях ГК РФ: п. 3 ст. 432, п. 2 ст. 431.1, п. 5 ст. 450.1. Они стали предметом пристального внимания в научных трудах отдельных исследователей. Например, автор [4] приходит к выводу, что само по себе противоречивое и непоследовательное поведение не обязательно может квалифицироваться как неправомерное, более того, внешне оно выглядит как правомерное. По его мнению, закрепленные в ГК РФ случаи применения так называемого запрета (эстоппеля) могут быть использованы в судебной практике только в контексте соблюдения принципа добросовестности поведения сторон. Автор [5] указывает на такой недостаток российского подхода к правовому регулированию «переменчивого и уклончивого поведения», как отсутствие универсального правила об эстоппеле, вместо которого в ГК РФ появились только отдельные положения о применении такого правила. Наконец, вполне обоснованной выглядит позиция одного из исследователей данной проблемы [6], который обратил внимание на смешение правовых категорий «доктрина эстоппель» и «принцип добросовестности» в условиях российской судебной практики применения соответствующих этому положений ГК РФ. Автор высказывается о необходимости выделения критериев применения доктрины эстоппеля и ее разграничения с принципом добросовестности.

Это далеко не полный перечень проблем, которые можно выделить в аналогичных исследованиях у других авторов. Мы же в своем исследовании обратили внимание только на отдельный факт в связи с обозначенной научной проблематикой – факт принятия исполнения по договору – и попытались ответить на вопрос, как этот факт влияет на практическое применение положений ГК РФ об эстоппеле.

Цель исследования – анализ установленных в законе запретов для стороны договора оспаривать его юридическую силу или отказываться от него после состоявшегося факта принятия такой стороной исполнения по договору.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нормы ГК РФ, устанавливающие запрет на предъявление требований об отказе от договора (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ), о признании его незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ) или недействительным (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ), проанализированы автором в той совокупности, которая объединяет данные правила в рамках применения принципа недопустимости противоречивого и непоследовательного поведения субъекта гражданского права в ди-

намике договора. Указанную совокупность правил ГК РФ автор в своем исследовании сознательно выстраивает в определенную последовательность, которой придерживается и в обсуждении результатов. Сначала исследуются правила ГК РФ, которые не позволяют недобросовестной стороне договора разорвать отношения, ссылаясь на его незаключенность. Далее исследуются правила ГК РФ, которые запрещают недобросовестной стороне договора заявлять требование о признании договора недействительным. И завершается исследование анализом правила ГК РФ о недопустимости отказываться от договора стороне, ранее подтвердившей его действие. В результате исследование построено на некотором системном подходе к анализу тех случаев применения правила об эстоппеле, которые связаны с принятием исполнения от контрагента по договору. Автор проводит некоторый сравнительный анализ исследуемых им правил ГК РФ, указывает на отдельные недостатки правового регулирования, ссылаясь на отдельные критические замечания в юридической литературе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках проведенного исследования мы пришли к следующим результатам.

Во-первых, принятие исполнения после заключения договора является правоустанавливающим юридическим фактом, подтверждающим его действие на будущее время. Сторона, принимающая исполнение по договору, дает понять своему контрагенту, что нацелена на реализацию всего объема прав и обязанностей в рамках их соглашения и не намерена утверждать, что между ними такого соглашения не было в принципе. Принимая исполнение, принимающая сторона обременяет себя расходами, потому что сама процедура принятия исполнения может оказаться весьма затратной. Вряд ли сторона, не имеющая серьезного волевого отношения к договору, позволит себе дополнительные траты. О таком отношении к договору может свидетельствовать не только полное, но и частичное принятие исполнения. В совокупности с конкретными обстоятельствами факт принятия исполнения по договору накладывает запрет на заявление требования о признании договора незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ). Учет конкретных обстоятельств при заявлении такого требования необходим для квалификации общей линии поведения заявляющей об этом стороны договора. В таком поведении может усматриваться противоречие принципу добросовестности. Уличение в недобросовестности опирается на недопустимость противоречивого и непоследовательного поведения.

Во-вторых, сторона гражданско-правового договора по замыслу законодателя должна реально осознавать свой статус полноценного участника договорных отношений, с полной мерой ответственности за свое поведение адекватно воспринимать поведение своего контрагента. Поэтому, принимая исполнение по договору от стороны, которая добросовестно полагается на принимающую исполнение сторону, последняя не может отвечать первой своей недобросовестностью. В качестве одного из проявлений такой недобросовестности может рассматриваться требование принимающей исполнение стороны о признании предпринимательского договора

недействительным (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ). Данное правило сформулировано таким образом, что запрет на требование о недействительности договора обусловлен неисполнением заявляющей требование стороной своих встречных обязательств. Закон усматривает в таком поведении лица некоторый порок: со своей стороны это лицо не произвело встречного исполнения (ни полного, ни частичного), но, довольствуясь принятием исполнения от контрагента, ставит его в такое невыгодное положение, что он теперь должен осознать не только сам факт недействительности договора, но и претерпеть последствия такой недействительности, которые для него никак не желательны. Для сторон, чей договор связан с осуществлением ими предпринимательской деятельности (предпринимательский договор), когда предпринимательские риски в сделке весьма высоки, закон устанавливает в такой ситуации запрет на требование о признании договора недействительным. Такой запрет снимается, если исполняющая договор сторона сама уличена в недобросовестности или сделка оспаривается как совершенная под влиянием указанных в законе приводящих обстоятельств.

В-третьих, у любой стороны гражданско-правового договора есть право до окончания срока его действия, не исполняя весь объем своих договорных обязательств, выйти из договорного правоотношения, осуществляя предусмотренное законом право на отказ от договора (ст. 450.1 ГК РФ). Реализация такого права, как и в случаях незаключенности или недействительности договора, также может зависеть от добросовестности поведения отказывающейся от договора стороны. Таким образом, закон в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ также усматривает в поведении стороны договора некоторую противоречивость и непоследовательность, которые могут вступать в противоречие с общим правилом ГК РФ об обязанности участников гражданских правоотношений действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Принимая предложенное исполнение от контрагента, по замыслу законодателя сторона договора не может практически одновременно осуществлять два противоречащих друг другу права: право на принятие исполнения и право на отказ от договора. Поэтому, чтобы применить установленный в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ запрет на отказ от договора, такое одновременное осуществление указанных прав по договору требует соблюдения определенной последовательности в их реализации. Сначала может быть принято предложенное исполнение, а потом предпринимается попытка последующего отказа от договора. Соблюдение такой последовательности как раз и вызывает подозрения в недобросовестности отказывающейся от договора стороны. Но что здесь является очень важным: если после принятия исполнения в дальнейшем возникнут новые основания для отказа от договора, то прежний факт принятия исполнения не может уже рассматриваться как противоречивый и непоследовательный.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Последствие принятия исполнения в незаключенном договоре

После того как стороны заключили гражданско-правовой договор, кому-нибудь из них может показаться, что на самом деле это не так. Гражданское законо-

дательство Российской Федерации определяет факт заключения договора указанием на правовое состояние последнего с использованием выражения «считается заключенным» [7]. Так, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). В результате стороны могут оспаривать факт заключения договора, если выясняется, что о каком-нибудь существенном условии для данного вида договора они забыли упомянуть в его содержании. Для разных видов договора ГК РФ предусматривает специальные правила, в которых называет перечень существенных условий. Например, договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа считается заключенным, если в нем наряду с другими существенными условиями договора купли-продажи указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей (абз. 2 п. 1 ст. 489 ГК РФ). Существенным условием договора продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением (п. 1 ст. 558 ГК РФ). Специальными правилами перечень существенных условий предусмотрен для договора страхования (ст. 942 ГК РФ), договора доверительного управления имуществом (ст. 1016 ГК РФ). Перечень таких примеров можно продолжать. Но общим для всех гражданско-правовых договоров существенным условием является условие о его предмете (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ). При этом характеристика предмета договора (его описание) может быть представлена сторонами не в полном объеме, без указания важных или ключевых элементов данного предмета [8]. Например, предмет договора поставки признается несогласованным, если наименование товара определено недостаточно конкретно, указаны лишь родовые признаки. Если в договоре купли-продажи здания отсутствуют сведения о земельном участке, на котором оно находится, а также данные о том, на основании какого права принадлежит такой участок продавцу, это свидетельствует о несогласовании условия о предмете договора, поэтому является основанием для признания его незаключенным.

Исходя из этих рассуждений, стороне договора, которой захотелось признать его незаключенным, есть за что зацепиться. Но возникает вопрос о возможности реализации такого права после принятия исполнения от другой стороны, поскольку такое поведение законом не одобряется, и по правилам п. 3 ст. 432 ГК РФ запрещено заявлять требование о незаключенности договора. Суд в такой ситуации может встать на сторону ответчика. И наоборот, у суда есть право удовлетворить требование истца о признании договора заключенным, поскольку ответчик, приняв исполнение от истца, отказывается от исполнения договора со своей стороны, ссылаясь на его незаключенность. Например, отказ в защите стороне, исполнившей незаключенный договор, может привести к владению без оснований у другой стороны [9]. В юридической литературе указывается на применение в таком случае института судебной конвалидации (исцеления) гражданско-правовой сделки,

используемого с целью защиты добросовестно исполнившей договор стороны [10]. Таким образом, договор по юридическим признакам может считаться незаключенным, но фактические действия сторон и в особенности стороны, принявшей исполнение по договору, свидетельствуют о факте подтверждения договора сторонами, что не дает право ссылаться на его незаключенность заинтересованной в этом стороне договора. Нарушение принципа добросовестности здесь будет выражаться в противоречивом и непоследовательном поведении стороны договора [6], которая заявляет требование о его незаключенности, но в свое время без возражений принимала исполнение по договору в свою пользу.

Обычно сторона, которая заявляет требование о признании договора незаключенным, по смыслу п. 3 ст. 432 ГК РФ находит свой интерес в том, чтобы не исполнять свои обязанности по такому договору, предварительно получив исполнение от другой стороны. Казалось бы, какая ей от этого выгода? Но, видимо, этой стороне договора по разным причинам бывает выгоднее прекратить договорные отношения со своим контрагентом, ссылаясь на их юридическую несостоятельность, даже понимая тот факт, что принятое исполнение от другой стороны придется все равно возвращать или компенсировать, поскольку оно будет квалифицироваться как неосновательное обогащение (гл. 60 ГК РФ). Главная цель заинтересованной в признании договора незаключенным стороны – не исполнять свои встречные обязательства, например, потому что их фактическое исполнение к этому времени стало невозможным и оснований освобождения от ответственности за неисполнение не предвидится. Например, поставщик, получивший предоплату, впоследствии понимает, что заказанный им на заводе товар для покупателя (получателя) произведен не будет и причина не попадает под обстоятельства непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Почему бы в этой ситуации не попробовать придаться к спецификации в договоре поставки, где наименование товара определено недостаточно конкретно (указаны лишь родовые признаки)? Покупатель может защищаться от такой недобросовестной позиции поставщика тем, что будет ссылаться на получение последним предоплаты без каких-либо возражений.

Если же сторона по договору в ответ на исполнение другой стороны исполняет свои встречные обязательства, то смысл впоследствии заявлять требование о признании договора незаключенным практически пропадает, даже если на то находятся основания. Но тем не менее следует предположить, что эти основания (несогласованный предмет, ненадлежащая форма договора) могут послужить инструментом для реализации желания одного из контрагентов прекратить договорные отношения ранее срока окончания действия договора, например по причине нахождения более предпочтительного контрагента с перспективой более выгодной сделки [11].

Кроме того, возникает вопрос, можно ли будет удовлетворить требование стороны договора о признании его незаключенным по смыслу п. 3 ст. 432 ГК РФ, если истец не принимал исполнение от ответчика ни в каком объеме – ни в полном, ни в частичном? Указанная норма ГК РФ оставляет поле для маневра ответчика. Последний может доказать, что истец подтверждал дей-

ствие договора иным образом, даже если не принимал непосредственно исполнение от ответчика. Подтверждение действие договора иным образом, по нашему мнению, может быть выражено заключением дополнительного соглашения к договору, предоставлением со стороны истца реквизитов для перечисления предоплаты по договору, направлением отгрузочной разрядки по договору поставки (когда истцом выступает покупатель, которого теперь не устраивает данный поставщик), осуществлением заказа на выполнение проекта для договора строительного подряда (когда заказчик передумал работать с данным подрядчиком) и т. п. Не менее важным подтверждением договора, на наш взгляд, может служить использование института заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ), когда истец заверял ответчика об обстоятельствах, свидетельствующих, например, о его желании пролонгировать действие договора на новый срок.

Правило п. 3 ст. 432 ГК РФ сформулировано таким образом, что истец – это сторона договора, заявляющая требования о признании договора незаключенным, а ответчик – это сторона, которая первой произвела исполнение по договору, и данное исполнение было принято истцом. Но, как мы уже обратили внимание ранее, эта ситуация может повернуться в обратную сторону, когда в суд приходится обращаться стороне, исполнившей обязательство, поскольку контрагент не исполняет своего встречного обязательства, считая договор незаключенным. Независимо от того, кто выступает истцом, следует предположить, что требование о признании договора незаключенным в рамках правила п. 3 ст. 432 ГК РФ рассчитано на непродолжительное время, которое могло пройти с момента фактического заключения соглашения между его сторонами. Чем дольше такое соглашение существует во времени, тем менее обоснованным будет выглядеть требование одной из сторон, направленное на признание договора незаключенным, и тем более обоснованным будет выглядеть требование другой стороны, направленное на признание договора заключенным, тем больше шансов у добросовестной стороны применить правило об эстоппеле, защищаясь от недобросовестного контрагента. Суд, таким образом, констатирует недобросовестность [12] действий той стороны, которая пытается признать договор незаключенным, или той стороны, которая отказывается исполнять свои встречные обязательства по договору, считая его незаключенным.

Последствие принятия исполнения в недействительном договоре

Правило п. 2 ст. 431.1 ГК РФ также направлено на урегулирование ситуации, когда одна из сторон договора предпринимает попытку прекратить договорные отношения с контрагентом, но уже не через признание договора незаключенным, а через признание его недействительным. Как и в первом случае, речь идет о том, что заинтересованная в признании договора недействительным сторона ранее принимала исполнение от своего контрагента, не высказывая возражений относительно недействительности договора [13]. Только в отличие от ситуации с признанием договора незаключенным, в ситуации с признанием договора недействительным закон указывает на два дополнительных признака для

применения правила п. 2 ст. 431.1 ГК РФ. Первый дополнительный признак – заинтересованная в признании договора недействительным сторона при этом не произвела встречное исполнение ни полностью, ни частично. Вторым дополнительным признаком – речь должна идти о договоре, связанном с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

Если же встречное исполнение произведено, т. е. отсутствует первый дополнительный признак, то уже становится неважным наличие или отсутствие второго дополнительного признака, поскольку в таком случае любая из сторон договора вправе требовать признания его недействительным на общих основаниях, невзирая на то, связан ли их договор с осуществлением предпринимательской деятельности или не связан. Таким образом, наличие первого дополнительного признака (отсутствие встречного исполнения) является основополагающим для применения правила п. 2 ст. 431.1 ГК РФ. Если этот признак отсутствует и встречное исполнение имело место, то указанное правило не применяется. Возникает вопрос: если первый дополнительный признак имеет место (отсутствует встречное исполнение), а второго дополнительного признака нет – договор не носит предпринимательского характера, возможно ли в этом случае стороне договора, не совершившей встречного исполнения, требовать признания договора недействительным? Видимо, возможно, поскольку правило п. 2 ст. 431.1 ГК РФ ограничивает эту возможность только для стороны предпринимательского договора. Если договор предпринимательский и нет встречного исполнения, то сторона, от которой это встречное исполнение ожидалось, не имеет права требовать недействительности такого договора. Если договор не предпринимательский и также нет встречного исполнения, то сторона, от которой это встречное исполнение ожидалось, уже имеет право требовать признания договора недействительным на общих основаниях. Если первый признак отсутствует, то второй уже не важен. Если первый признак присутствует, то для применения указанного правила ГК РФ необходим еще и второй признак.

Проводя сравнение положений п. 2 ст. 431.1 с п. 3 ст. 432 ГК РФ, можно увидеть главный общий момент – в обоих случаях потенциальный истец (сторона, которая приняла исполнение от своего контрагента), по мнению законодателя, может действовать недобросовестно. Но при этом в п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, в отличие от правила п. 3 ст. 432 ГК РФ, о противоречии принципу добросовестности в действиях стороны-истца ничего не говорится. Видимо, такое противоречие законодатель презюмирует (предполагает), иначе теряется смысл ограничения, установленного для потенциального истца, намеревающегося признать предпринимательский договор недействительным, когда сам принял исполнение, а своего встречного исполнения не произвел. В юридической литературе такая ситуация характеризуется как «предпринимательский эстоппель» [5], указывается на ее родственный по юридической природе характер с правилом п. 5 ст. 166 ГК РФ. Оно направлено на исцеление как ничтожной, так и оспоримой сделки в тех случаях, когда ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действи-

тельность сделки. В юридической литературе такой способ защиты добросовестной стороны в сделке называют «молчанием суда» [14], когда заявление недобросовестной стороны о недействительности сделки не имеет правового значения, т. е. суд никак не реагирует на такое заявление, игнорирует его.

Но при этом, сравнивая исследуемые нами правила статей ГК РФ о незаключенности и недействительности договора, наблюдаем ситуацию, когда сторона, которая по непредпринимательскому договору получила исполнение от своего контрагента и со своей стороны встречного исполнения не произвела, получает законный выбор: попробовать признать договор незаключенным или попытаться признать его недействительным. Если она попытается признать его незаключенным, против ее требования будет выдвинут аргумент – зачем принимала исполнение? Если же она попытается признать договор недействительным (по законным основаниям), то против ее требования одного аргумента о ранее принятом исполнении будет недостаточно, поскольку п. 2 ст. 431.1 ГК РФ применяется, только если договор не оспаривается по правилам ст. 173, 178, 179 ГК РФ. Более того, само исполнение первой стороной может быть продиктовано ее собственными недобросовестными действиями (действиями стороны-ответчика), в результате которых вторая сторона (сторона-истец) приняла исполнение, но потом решила оспаривать такой договор по имеющимся в законе основаниям.

В юридической литературе можно встретить мнение, что правило п. 2 ст. 431.1 ГК РФ – это «перевернутое для предпринимательских договоров правило абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК о недействительности сделки» [15]. Для применения правила п. 2 ст. 431.1 ГК РФ вполне возможно сослаться и на абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, поскольку недобросовестные действия стороны по предпринимательскому договору могут выражаться и в том, что, когда эта сторона принимала исполнение, она уже знала о наличии основания недействительности договора, но скрывала это обстоятельство, умалчивала об этом, а после принятия исполнения заявила об этом основании и пытается оспорить договор. Только в этом случае другой стороне, которая не согласна с оспариванием договора, видимо, придется доказывать факт осведомленности ее контрагента об этом основании, на которое контрагент ссылается при оспаривании. А это уже вопрос процессуальный, и неизвестно, получится ли доказать такую осведомленность своего контрагента стороне, которая не желает оспаривания.

В отличие от абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, применение п. 2 ст. 431.1 ГК РФ не зависит от более ранней осведомленности стороны в отношении основания для оспаривания сделки. По замыслу п. 2 ст. 431.1 ГК РФ запрещено оспаривать предпринимательский договор хотя бы только потому, что после принятия исполнения это будет выглядеть как противоречивое и непоследовательное поведение (предпринимательский эстоппель) независимо от того, когда заинтересованной стороне пришло в голову осознание недействительности: до принятия исполнения, в момент его принятия или уже после него [16]. Этим самым закон подчеркивает исключительный характер предпринимательских отношений между сторонами договора, когда принятие исполнения имеет настолько существенное для динамики

такого договора значение, что приходится формулировать для них специальное правило о запрете оспаривания договора [4].

Последствие принятия исполнения при отказе от договора

На важное юридическое значение факта принятия исполнения закон также обращает внимание и в случае попытки одной из сторон отказаться от договора (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ).

Здесь, видимо, следует учитывать лишь случаи мотивированного отказа от договора, потому что только при мотивированном отказе возникает то основание, на которое ссылается п. 5 ст. 450.1 ГК РФ. Если отказ немотивированный и он допускается законом просто потому, что таковым является характер договорных отношений в конкретном договорном обязательстве, то блокировать отказ от договора по правилам п. 5 ст. 450.1 ГК РФ не получится. Например, если закон разрешает отказаться от договора в любое время (ст. 782 ГК РФ), даже пусть при соблюдении определенных условий (оплата фактически понесенных расходов, полное возмещение убытков), то такой отказ может последовать даже на конечной стадии действия договора, когда стороны уже ничего друг от друга не ожидают и вполне удовлетворены взаимным исполнением обязательств [17]. Немотивированный отказ может последовать и после истечения основного срока договора. Так, по договору аренды ни одна из сторон, несмотря на истекший срок, может не высказывать своего желания закончить действие договора, и поведение сторон, наоборот, может свидетельствовать об их желании продлить договорные отношения. Такая ситуация описывается в п. 2 ст. 621 в сочетании с п. 2 ст. 610 ГК РФ, когда договор аренды считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок [18], и каждая из сторон вправе отказаться от такого договора, предупредив другую сторону заранее (за один или три месяца). Получается, что в период срочного договора аренды отказ от него мог быть только мотивированным, а в период действия договора по правилам п. 2 ст. 610 ГК РФ (в период неопределенного срока) отказ от него может быть и немотивированным, даже если стороны принимали друг от друга исполнение по договору. Аналогичное последнему правилу также содержит п. 1 ст. 699 ГК РФ для сторон по договору ссуды. В результате сама суть и назначение немотивированного отказа от договора такова, что не позволяет применять правило о запрете на такой отказ по п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, иначе любое принятие исполнения блокировало бы любой немотивированный отказ от договора, и в основаниях такого отказа не было бы практического смысла.

Когда же речь идет о мотивированном отказе от договора, т. е. о тех случаях, когда отказ обусловлен указанием на какую-нибудь причину, например на отсутствие встречного исполнения от контрагента (п. 2 ст. 328 ГК РФ), но данным основанием в текущий момент управомоченная на отказ сторона не воспользовалась, то после все-таки состоявшегося встречного исполнения и его принятия имевшая право на отказ сторона не может уже отказаться от договора по данному (прежнему) основанию, не может к нему вернуться и ссылаться на него как на все еще действующее осно-

вание для отказа. Например, по договору купли-продажи покупатель внес стопроцентную предоплату, а продавец не спешит передавать покупателю проданный товар. Если покупатель проявит выдержку и добьется от продавца передачи товара, а потом попытается реализовать свое право на отказ (п. 1 ст. 463 ГК РФ), припомнив продавцу задержку передачи товара, то здесь вступает в действие правило п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, когда такое поведение покупателя выглядит как противоречивое и непоследовательное [19], особенно если между сторонами договора складываются долгосрочные отношения и поведение покупателя ставит рассчитывавшего на такие отношения продавца в менее выгодное положение. Поэтому покупатель уже не может отказываться от договора по тому основанию, которое имело место до принятия исполнения, так как сейчас оно уже неактуально, потому что покупатель в итоге принял исполнение, хоть и с опозданием со стороны продавца, и таким образом подтвердил действие договора.

Аналогичных примеров достаточно много практически по всем известным видам гражданско-правовых договоров. В основном причины мотивированного отказа от договора привязаны к факту правонарушения действия или бездействия со стороны контрагента. Не случайно «именно такое основание, как нарушение договора одной из сторон, которое по логике вещей и здравого смысла должно было привести к реализации права другой стороны на односторонний отказ от договора, заслуживает внимания при решении вопроса о дальнейшем запрете на отказ от договора. Закон запрещает отказываться от договора потом, когда управомоченная на отказ сторона примет исполнение от другой стороны, не отказавшись от договора сейчас» [20].

Таким образом, не использовав свое право на отказ от договора, управомоченная на то сторона либо смирилась с правонарушением другой стороны, либо усматривает для себя более выгодные последствия в будущем, если не воспользуется этим правом сейчас. Например, подрядчик по договору строительного подряда продолжает свои работы, несмотря на то, что предоставленные заказчиком материалы или оборудование невозможно использовать без ухудшения качества выполняемых работ; заказчик об этом уведомлен подрядчиком, но не предпринимает меры по замене материалов или оборудования [21]. Подрядчику со своей стороны невыгодно срывать заказ, он вынужден мириться с нарушением со стороны заказчика и не пользуется своим правом на отказ от договора (п. 3 ст. 745 ГК РФ). Любые дальнейшие действия подрядчика, направленные на исполнение договора, в т. ч. действия, связанные с принятием исполнения от заказчика, отрезают ему путь на возврат к тому основанию, которое помогло бы ему ранее отказаться от договора подряда. Но у подрядчика могут в дальнейшем возникнуть иные основания для отказа от договора, и он может такими основаниями воспользоваться, но это уже будет другая правовая связь между сторонами с другими правами и обязанностями в рамках продолжающегося существовать обязательственного правоотношения. Поэтому применение правила п. 5 ст. 450.1 ГК РФ может повторяться на каждом очередном этапе исполнения договора и, соответственно, очередном этапе принятия такого исполнения. Для каждого из таких этапов может быть

предусмотрено свое законное основание для отказа от договора, но всякий раз принятое исполнение по договору может блокировать реализацию права на отказ от него для той стороны, которая такое исполнение принимала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило уяснить основное назначение установленных законодателем правил об эстоппеле на случай принятия исполнения от контрагента по договору. Полученные результаты, надеемся, помогают пролить свет на сложные и неоднозначные формулировки правил п. 3 ст. 432, п. 2 ст. 431.1 и п. 5 ст. 450.1 ГК РФ и могут быть использованы как в учебных, так и в научно-исследовательских целях. Тем не менее данные формулировки исследованных нами положений ГК РФ могут поставить отдельные вопросы перед правоприменителем.

В частности, применение правила п. 3 ст. 432 ГК РФ может вызывать определенные трудности, связанные с квалификацией факта принятия исполнения как подтверждающего действие договора, поскольку принятие исполнения с учетом конкретных обстоятельств может оказаться вынужденным для стороны договора, заявившей о своем нежелании признавать договор заключенным (например, поставщик сверх договорной нормы навязывает свой товар покупателю, который от него отказывается, но вынужден принять поставленный товар на ответственное хранение). Таким образом, необходимы более подробные руководящие разъяснения Пленума ВС РФ в отношении тех случаев полного или частичного принятия исполнения стороной договора, которые бы однозначно рассматривались судебной практикой именно как подтверждающие действие договора.

Необходимость в подобных разъяснениях проявляется и в рамках применения правила п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, в котором сторона, отказывающаяся от договора, ранее подтверждала его действие фактом принятия исполнения от другой стороны. Главная роль такого подтверждающего договор факта, как принятие исполнения, заставляет нас задуматься над предложением о самостоятельном правовом регулировании в рамках положений ГК РФ такого юридически значимого действия. Предполагаемая самостоятельность необходимого регулирования может быть представлена специальными статьями в ГК РФ о принятии исполнения по договору.

Правило п. 2 ст. 431.1 ГК РФ ставит весьма перспективный для дальнейшего исследования вопрос о заведомо недобросовестных действиях стороны, которая предоставила исполнение. Таким образом, судебная практика должна наработать примеры, когда предоставленное исполнение связано с недобросовестными действиями потенциального ответчика, и истцу удается обойти запрет на признание договора недействительным, установленный указанной нормой ГК РФ. В результате кажущееся недобросовестное поведение стороны договора, пытающейся признать его недействительным, оправдывается доказанной недобросовестностью контрагента, предоставившего исполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками // Гражданское право. 2020. № 3. С. 15–21. EDN: [YOBVFV](#).
- Толстова И.А., Викторов В.Ю., Матвеев П.А., Кишко В.А. Виды и основания недействительности сделок в современном российском гражданском обороте // Нотариус. 2020. № 4. С. 33–36. EDN: [DWCWZC](#).
- Курин И.Ю., Подгайная А.И. Способы осуществления права на односторонний отказ от договора: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. С. 51–56. EDN: [HUJVHA](#).
- Нам К.В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности // Закон. 2020. № 4. С. 38–46. EDN: [IEXDZU](#).
- Николаева К.Ю. Природа, историческое происхождение доктрины «эстоппель», опыт и актуальные проблемы в практике применения судами РФ // Право и экономика. 2022. № 6. С. 24–30. EDN: [PQAYYT](#).
- Коваленко А.А. Доктрина «эстоппель» в контексте принципа добросовестности в судебной практике РФ // Юрист. 2023. № 3. С. 55–60. DOI: [10.18572/1812-3929-2023-3-55-60](#).
- Кархалев Д.Н., Качур Н.Ф. Заключение гражданско-правового договора // Современное право. 2021. № 12. С. 66–71. DOI: [10.25799/NI.2021.98.84.012](#).
- Ровнягина М.Н. Значение предмета гражданско-правового договора для квалификации пределов договорного регулирования // Закон. 2022. № 11. С. 151–162. DOI: [10.37239/0869-4400-2022-19-11-151-162](#).
- Лоренц Д.В. Юридическая природа притязания об исправлении реестра недвижимости // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 9. С. 116–136. EDN: [FPUTME](#).
- Тебенев И.К. Форма сделок и идентификация их сторон в электронной коммерции (Часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 4. С. 104–157. DOI: [10.37239/2500-2643-2024-19-4-104-157](#).
- Шеменева О.Н. Общие и специальные последствия недобросовестного поведения сторон в гражданском и в гражданском процессуальном законодательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 12. С. 14–19. EDN: [ENXXKR](#).
- Ломидзе О.Г., Ломидзе Э.Ю. Дифференциация юридически значимых последствий по критерию «осведомленность» // Российская юстиция. 2023. № 11. С. 35–41. EDN: [KSOAMH](#).
- Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Незаключенность и недействительность договора: проблемы правоприменения // Цивилист. 2022. № 3. С. 41–48. EDN: [NENQDM](#).
- Ткачева М.А. О судебном «исцелении» ничтожной сделки как санкции за недобросовестное поведение стороны сделки // Вестник арбитражной практики. 2023. № 4. С. 26–33. EDN: [QYIUZK](#).
- Иванов А.А. Незыблемость договора (pacta sunt servanda) и его недействительность // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 31–43. EDN: [WUJHGA](#).
- Грибов Н.Д. Доктрина запрета противоречивого поведения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3. С. 128–135. DOI: [10.17803/1994-1471.2020.112.3.128-135](#).

17. Пшеничников М.А. Место договора возмездного оказания услуг в системе договорных типов // Вестник гражданского права. 2024. Т. 24. № 1. С. 188–210. EDN: [SKTDRS](#).
18. Маколдина А.А. Конклюдентные действия в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2024. Т. 24. № 2. С. 7–59. DOI: [10.24031/1992-2043-2024-24-2-7-59](#).
19. Тебенев И.К., Чуктурова Д.А. Практика применения п. 5 ст. 450.1 ГК РФ о подтверждении договора как основании для блокирования права на отказ от договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 168–190. EDN: [ITAXZM](#).
20. Монастырский Ю.Э. Одностороннее прерывание договорных связей и его последствия по ГК РФ // Гражданское право. 2024. № 4. С. 6–9. DOI: [10.18572/2070-2140-2024-4-6-9](#).
21. Ефимцева Т.В., Воронцова А.В. Основания досрочного расторжения договора строительного подряда в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2023. № 2. С. 56–66. EDN: [QZGVFP](#).
9. Lorents D.V. The legal nature of the claim to correct the real estate register. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2024, vol. 28, no. 9, pp. 116–136. EDN: [FPUTME](#).
10. Tebenev I.K. Form of transactions and identification of parties in e-commerce (part 2). *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2024, no. 4, pp. 104–157. DOI: [10.37239/2500-2643-2024-19-4-104-157](#).
11. Shemeneva O.N. General and specific consequences of bad faith behavior of parties in civil and civil procedure laws. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2022, no. 2, pp. 14–19. EDN: [ENXXKR](#).
12. Lomidze O.G., Lomidze E.Yu. Differentiation of legally significant consequences by the criterion of awareness. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2023, no. 11, pp. 35–41. EDN: [KSOAMH](#).
13. Chegovadze L.A., Deryugina T.V. Qualification of the construction contract conclusion. *Tsivist*, 2022, no. 3, pp. 41–48. EDN: [NENQDM](#).
14. Tkacheva M.A. Regarding the judicial “healing” of a void transaction as a sanction for the misbehaviour of the party to the transaction. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, 2023, no. 4, pp. 26–33. EDN: [QYIUZK](#).
15. Ivanov A.A. Stability of the contract (pacta sunt servanda) and its invalidity. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 12, pp. 31–43. EDN: [WUJHGA](#).
16. Gribov N.D. The doctrine of the conflicting behavior prohibition. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 128–135. DOI: [10.17803/1994-1471.2020.112.3.128-135](#).
17. Pshenichnikov M.A. Service contract in the contract types system. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 188–210. EDN: [SKTDRS](#).
18. Makoldina A.A. Implicit actions in civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 7–59. DOI: [10.24031/1992-2043-2024-24-2-7-59](#).
19. Tebenev I.K., Chukturova D.A. Practice in the application of article 450.1 (5) of the Russian Civil Code on confirmation of contract as a basis for blocking the right to withdraw from a contract. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2021, no. 5, pp. 168–190. EDN: [ITAXZM](#).
20. Monastyrskiy Yu.E. Unilateral termination of contractual relations and its consequences under the Civil Code of the Russian Federation. *Grazhdanskoe pravo*, 2024, no. 4, pp. 6–9. DOI: [10.18572/2070-2140-2024-4-6-9](#).
21. Efimtseva T.V., Vorontsova A.V. Grounds for early termination of a construction agreement in the Russian Federation. *Khozyaystvo i pravo*, 2023, no. 2, pp. 56–66. EDN: [QZGVFP](#).

REFERENCES

1. Kulakov V.V., Filippova S.Yu. Legal consequences of the performance of actions not being transactions. *Grazhdanskoe pravo*, 2020, no. 3, pp. 15–21. EDN: [YOBVFV](#).
2. Tolstova I.A., Viktorov V.Yu., Matveev P.A., Kishko V.A. Transaction invalidity types and grounds in the modern Russian civil circulation. *Notarius*, 2020, no. 4, pp. 33–36. EDN: [DWCWZC](#).
3. Kurin I.Yu., Podgaynaya A.I. Ways of exercising the right to unilateral withdrawal from a contract: problems of theory and practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2022, no. 8, pp. 51–56. EDN: [HUJVHA](#).
4. Nam K.V. Estoppel in the context of good faith principle. *Zakon*, 2020, no. 4, pp. 38–46. EDN: [IEXDZU](#).
5. Nikolaeva K.Yu. Legal nature, historical origin of the doctrine of estoppel, practice and actual issues of applying in courts of the Russian Federation. *Pravo i ekonomika*, 2022, no. 6, pp. 24–30. EDN: [PQAYYT](#).
6. Kovalenko A.A. The estoppel doctrine within the framework of the principle of good faith in the judicial practice of the Russian Federation. *Yurist*, 2023, no. 3, pp. 55–60. DOI: [10.18572/1812-3929-2023-3-55-60](#).
7. Karkhalev D.N., Kachur N.F. Conclusion of a civil law contract. *Sovremennoe pravo*, 2021, no. 12, pp. 66–71. DOI: [10.25799/NI.2021.98.84.012](#).
8. Rovnyagina M.N. Significance of the subject of a civil contract for the qualification of the limits of contractual regulation. *Zakon*, 2022, no. 11,

Concerning some legal consequences of accepting performance from a counterparty under a contract

Igor V. Mashtakov, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Civil Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: i.mashtakov@tltso.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Received 18.11.2024

Revised 29.11.2024

Accepted 09.12.2024

Abstract: This study is based on those provisions of the Civil Code of the Russian Federation that are examples of the application in civil circulation of the rule prohibiting contradictory and inconsistent behavior of its participants. The author analyzed certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation where the prohibition of such behavior is associated with the resolution of a dispute between the parties regarding the fact of conclusion of a contract (paragraph 3 of Article 432 of the Civil Code of the Russian Federation), its invalidity (paragraph 2 of Article 431.1 of the Civil Code of the Russian Federation), and the possibility of applying the right to withdraw from a contract (paragraph 5 of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation). The entire scope of interpretation and the entire sphere of practical application of these provisions of the Civil Code of the Russian Federation are beyond the scope of this study, so the author limited himself only to the issues related to the acceptance of performance by the party to the contract, which subsequently attempts to recognize the contract as not concluded, invalid, or to withdraw from it. When analyzing the specified provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the author identified the conditions and procedure for their application, the distinctive features of each rule under study under different articles of the Civil Code of the Russian Federation, their relationship with each other, their general goal to preserve the contract supported by the general nature of the consequences of accepting performance under the contract. Conclusions were made that indicate the general opinion of the legislator on the bad faith of one of the parties to the contract, on its general attitude to the contradictory and inconsistent behavior of the party to the contract after accepting performance from the counterparty. The author also concludes that the legislator puts the fact of acceptance of performance under the contract first in the list of legally significant circumstances confirming the validity of the contract.

Keywords: acceptance of performance; contract confirmation; repudiation of a contract; loss of a contract; invalidity of a contract; contradictory and inconsistent behavior; bad faith conduct; estoppel; paragraph 3 of Article 432 of the Civil Code of the Russian Federation; paragraph 2 of Article 431.1 of the Civil Code of the Russian Federation; paragraph 5 of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

For citation: Mashtakov I.V. Concerning some legal consequences of accepting performance from a counterparty under a contract. *Jus strictum*, 2024, no. 4, pp. 29–37. DOI: 10.18323/3034-2945-2024-4-59-4.